29 Июля/11 авг. В полночь «Новик» повторил радио «Г. Г. Г. 84», и так как больших подробностей об обнаруженном, повидимому, неприятеле не было, то в 0 ч. 45 мин. Адмирал приказал по радио всем поднять пары и в 0 ч. 55 мин. — обеим бригадам итти для сосредоточения к устью залива (в квадрат 45 по середине залива между Бенгшером и Тахконой).

Попытки установить радиосвязь с «Новиком» и выяснить, виден ли неприятель, не увенчались успехом, ибо, как потом выяснилось, на нем была повреждена сеть переносившимся штагом, мешавшим углу обстрела.

Не получая никаких дополнительных сведений о неприятеле и серьезно беспокоясь за участь «Новика», Адмирал решил, сохраняя выжидательное положение, стянуть всю эскадру в устье Финского залива.

В 2 часа 20 мин. было приказано 1-й минной дивизии итти также в квадрат № 45 (по середине залива между Бенгшером и Тахконой).

В 5 час. 30 мин. с флагманского корабля флота были усмотрены приближающиеся к месту рандеву силуеты крейсеров.

С расветом воздушная разведка с Эзеля и посты от Наргена до Дагерорта донесли, что неприятеля в море не видно.

Наконец в 6 час. 48 мин. утра исправив радиосеть «Новик» мог сообщить, что в 23 час. 30 мин. он заметил 2 неприятельских крейсера и 1 миноносец в квадрате № 84.

Еще до сосредоточения эскадры в квадрате 45 был принят конец радио из Петрограда, по которому было видно, что высшим командованием операция признается неуместной, и таким образом само собой вытекало решение Адмирала вернуться в базу.

В 6 час. 45 мин. Адмирал показал курс ост, а в 6 час. 50 мин. послал миноносцы «Охотник» и «Пограничник» к центральной позиции предупредить подводные лодки о возвращении флота.

В 10 час. 30 мин. была повторена радио из Петрограда полностью: «На 87 Р. почтовый сообщаю нижеследующую резолюцию Верховного Главнокомандующего: «Верховный Главнокомандующий не допускает активных действий при настоящей политической обстановке. Главная задача флота Балтийского моря — прикрыть столицу, что теперь достигается, главным образом его положением в Финском заливе. Когда можно будет, то Верховный Главнокомандующий даст ука-

зания куда идти. Проект письма [1]) признан актом вызывающим и незаслуженным оскорблением шведов, лояльно относящихся теперь к России. № 032. Альтфатер».

Около 11 часов Командующий флотом отпустил тралящий караван и всю минную дивизию в Ревель, затем были отпущены подводные лодки в их базу (Векшер) и в 14 час. эскадра, пройдя Суропским проливом стала на якорь на прежнем месте по остовую сторону Наргена.

При приближении к якорному месту, обходя Крестовую веху, «Рюрик» задел пятно, не показанное на карте, на глубине в $6^1/_2$ саж. из за чего получил вмятину в корпусе и пробоину фута 2 длиною с разошедшимися швами; водой затопило 4 отделения под кочегарками и 2 угольные ямы—к вечеру набралось до 400 тонн воды.

Шедший за «Рюриком»—«Павел» успел отвернуть, но все же слегка задел пятно и получил небольшую вмятину; «Цесаревич» и «Слава» благополучно миновали опасность.

По промеру «Пограничника» на этом месте оказалось 33 фут.

Пробоина на «Рюрике», полученная с левого борта и трещина от 62—90 шпангаута были заделаны своими средствами; ни «Рюрик», ни «Павел», в док не пошли.

После постановки на якорь Командующий флотом собрал флагманов и капитанов для обсуждения обстоятельств похода.

При этом был разобран случай с «Новиком», быстро разошедшимся на расстоянии около 20 кабельтовов на контр курсе с 2 легкими крейсерами типа «Аугсбург» и 1 миноносцем. Обстановка была благоприятна для атаки, но Командир в виду мгновенности встречи и неясно видных очертаний судов не мог своевременно убедиться что суда эти неприятельские и удержался от атаки. После передачи радио—«Г. Г. 84» «Новик» слышал радио исходящую от противника—Г. Г. Г. Ф.», как бы отменявшую радио «Новика». Телеграфирование противника за этот поход было принято во внимание и срочно приступлено к составлению новых таблиц эскадренных позывных и буквенного шифра для набора сигналов по своду.

30 Июля/12 Августа утром Командующий флотом с линейными кораблями и 1-й минной дивизией перешел в Свеаборг, оставив в Ревеле крейсеры для несения дежурства в завесе. Каждая бригада должна была дежурить по 4 дня имея 2 крейсера—в завесе, а 2—на готове. Адмирал разрешил крейсерам и миноносцам приступить к чистке котлов и переборке меха-

[1]) Письмо было составлено Начальником Штаба Командующего Морскими Силами Балтийского моря на английском языке для передачи по радио шведам. В делах Морискома его не оказалось.

низмов, так как с 14-го Июля они несли без отдыха сторожевую и охранную службу в западной части Финского залива.

На переходе в Гельсингфорс «Рюрик» увеличил ход до 14 узлов для испытания починки повреждения. Испытание сошло благополучно—вода не прибывала.

6. Действия германских крейсеров, обстрел ими русских наблюдательных постов и маяков, перестрелка с нашими крейсерами 5/18 Августа.

30 июля/12 августа. Первое известие о появлении неприятеля, в районе Даго, было передано по радио в 4 ч. 55 мин.: В 4 часа 15 мин. на зюйдвест 45° от Н. Дагерорта показались два неприятельских крейсера [1]). Несколько позднее было передано по телефону, что эти крейсера бомбардируют маяк Н. Дагерорт.

В 6 час. 40 мин. крейсеры скрылись от Н. Даго на зюйдвест 85 в 22 милях. На Н. Дагерорте бомбардировкой оказалась разбитой вышка. Нападению этому командование наше не имело возможности противодействовать, потому что флот наш, вернувшийся из похода, находился в это время в Ревеле, и корабли не могли бы поспеть к месту бомбардировки.

В 10 час. линейные корабли пришли в Гельсингфорс и стали на якорь на внешнем Свеаборгском рейде. Тогда же было получено извещение, что Англия объявила войну Австрии.

Сведений о неприятеле почти не было, да и поступавшие не давали возможности судить об обстановке. Так например в 11 час. 23 мин. было сообщение поста пограничной стражи, что мимо В. Дагерорта по направлению к Финскому заливу держат курс 22 дыма: они видны к востоку от Лехтмы [2]). В 14 час. 30 мин.—Гапсаль слышал радиотелеграфирование 2-х германских кораблей и в 16 ч. получено первое донесение с Бокшера: «3 больших неприятельских корабля идут на вест». Все эти данные заставляли быть на стороже. Агентура Генерального Штаба не давала возможности судить о намерениях противника: в 21-м часу от нее получено сообщение о выходе 28-го июля/10 августа из Киля 3-х броненосцев и одного дредноута на восток.

В 22 часа 50 мин. получено радио: от В. Дагерорта на норд в 30-ти милях показались 12 дымов, медленно движущихся на норд-ост 45° [3]).

---

[1]) Дело № 7163. № 2787.
[2]) № 34 К-р сотни Пограничной стражи. Дело № 7163.
[3]) Дело № 7163.

В 23 час. 35 мин. Гапсаль донес, что слышно радиотелеграфирование неприятеля настолько сильное, что работа наших станций заглушается.

По получении этих сведений Командующим флотом были приняты следующие меры:

31 июля/13 авг. В 0 час. 53 мин.—подводным лодкам приказано выйти на позицию; в 0 час. 56 мин. всему флоту развести пары; 2-й минной дивизии выйти в завесу, 5-му и 3-му дивизионам образовать двойную завесу [1] [2].

В 2 часа 47 мин. Командующий был извещен, что подводные лодки на позиции. В 4 часа, так как сведений о неприятеле не поступало, был запрошен В. Дагерорт—«Виден ли неприятель?», на что в 4 часа 51 мин. последовал ответ, что кораблей в море не видно,—видимость 19 миль.

В море было свежо; местами появлялись смерчи; последние наблюдались и на Эзеле.

Неприятель исчез, и в 7 час. Бригаде крейсеров было приказано прекратить пары, а в 7 час. 45 мин.—2-й минной дивизии вернуться в шхеры [3].

Днем были донесения постов о появлении противника в районе Либавы: с 7-ми час. утра у Полангена шли на норд 2 четырех-трубных и 3 трех-трубных крейсера, повернувших затем в море и скрывшихся; в 14 же часов держались на месте за мысом Бернатен на параллели Папензее 6 судов, через полчаса скрывшихся на вест, а в 19 час. 30 мин. 2 крейсера прошли Полангеп на зюйд.

Позже агентура сообщила, что 31-го утром из Киля на восток прошли 8 крейсеров, в 23 час. 50 мин.—около маяка Ландсорт (у шведского берега) замечено 2 крейсера типа «Аугсбург». Кроме того было донесение о постановке неприятелем мин в Малом Бельте в направлении на зюйд-вест от острова Борэ у Ассенса, при чем заграждение имело длину около 2-х миль и охранялось миноносцами. Предполагалось немецкое заграждение и в Фемарн-Бельте. Датчане минировали Кегэ-бухту севернее 55°27′ и западнее 12°36′ и Копенгагенский рейд.

1 (14 августа). В 3 часа 15 мин. получено сообщение, что в течение дня с 12 до 17 час. Полангеп слышал отдаленную канонаду, а утром по линии Полангеп—Либава огнем двух крейсеров разрушен кордон [4].

---

[1]) Дело № 7163. [2]) Дневн. И. И. Ренгартена.
[3]) Радио Наморси. Дело № 7163. [4]) Дело № 8431. Радио 41 Бенклевского.

2 (15 августа). В виду частого появления за последние дни германских легких крейсеров в районе Дагерорта и для выяснения обстановки в Рижском заливе, Командующий послал группы миноносцев через Моонзунд в Рижский залив и в северную часть Балтийского моря. В ночь с 2 (15) на 3 (16) августа миноносцы осмотрели Моонзунд, Ирбенский пролив, а также море в районе Эзеля, Дагерорта и Утэ, нигде не встретив никаких признаков присутствия неприятеля [1]).

3 (16 августа). С большим запозданием дошло донесение, что еще 29 июля (11 августа) 2 германских крейсера обстреляли маяк Бенгшер, на котором поста не было, выпустив около 100 снарядов по скалистому острову, причем снарядов 30 попало в башню маяка и во флигель, причинив большие повреждения [2]) и [3]).

В 6 часов было получено известие от нашего агента в Дании, что 1 большой и 4 малых броненосца ушли из Киля на запад и с ними много миноносцев; что минного заграждения в Кильской бухте нет, а перед Фомарн-Бельтом держится завеса крейсеров. Из сводки агентурных донесений вытекало, что против нас в Балтийском море осталось 8 легких крейсеров, 4 или 5 броненосных типа «Роон» и «Фридрих Карл» и 8 броненосцев типа «Виттельсбах» и «Барбаросса».

Вечером от 9 час. до 11 час. 30 мин. у Полангена держался 3-х-трубный неприятельский крейсер, скрывшийся затем на юг [4]).

4 (17 августа). С утра в обычном дозоре в устье Финского залива держалась бригада крейсеров.

В 7 час. 45 мин. утра В. Дагерорт заметил на вест, на горизонте около 33 дымов, двигавшихся курсом норд-ост 45°.

В 15 час. 15 мин. нашими крейсерами замечены дымы в 50 милях к весту от Тахконы (квадрат 79 [5]); позже выяснилось, что в кв. 79 [5]) держались соединенно 2 крейсера.

В течение всего дня неприятельские корабли появлялись в виду наших постов В. Дагерорт, Оденсхольм, Ганге, в квадратах 46 [5]), 40 [5]) и 79 [5]). Наши крейсера держались на ме-

---

[1]) Дело № 13440, стр. 14.

[2]) Дело № 8431, стр. 5. Дело № 12604 и дневн. И. И. Ренгартена.

[3]) При приближении к острову неприятельских крейсеров смотритель маяка вместе со своим 12-летним сыном подходил к нему под парусами на шлюпке с противоположной стороны, предполагая, что это наши суда. Но когда начался обстрел, он укрылся за ближайший гористый островок, наблюдая происходящее.

[4]) Дело № 7163.

[5]) Квадрат 79 к весту от маяка Тахкона в 45 милях от него.
» 40 на меридиане банки Апполон в 20 милях к северу.
» 46 » » маяка Бенгшер в 8 милях к югу.
» 39 » » банки Апполон в 10 милях к северу.

ридиане Пакерорта и следили за движениями противника, пока он не скрылся в 21 ч. 45 мин. на вест. В 21 ч. 10 м. Начальник бригады крейсеров донёс о типах неприятельских кораблей: «Роон», «Принц Генрих», 4 бронепалубных крейсера-разведчика и миноносцы [1]).

В 22 часа 45 мин. по причине присутствия в море ночью миноносцев крейсера ушли в Ревель и в цепи остались лишь одни миноносцы.

По сведениям разведки поступившим позже, силы противника составляли крейсеры «Аугсбург», «Магдебург», миноносцы «V 25», «V 26», «V 186» и пароход-паром «Дейчланд» с 800 минами заграждения. Около 18-ти часов в западной половине квадрата 39-го «Дейчланд» ставил заграждения, а крейсеры и миноносцы прикрывали эту операцию с востока. По окончании постановки заграждения около 21 ч. 30 мин. противник отошел на ночь к берегам Швеции, где и держался на ходу, а заградитель «Дейчланд» ушел в Германию [2]).

5 (18 августа). В течение ночи неприятель освещал прожекторами, вероятно с миноносцев, побережье Ирбена между Люзерортом и Домеснесом, прожектора светили также и с северной стороны Эзеля, между последними и Даго. У Перкунена, возле Либавы, пограничники наблюдали судовые огни, а в 8 час. 30 мин. утра от Павловской гавани мимо Либавы на зюйд пролетел аэроплан.

Ночью Реншер слышал близко радиотелеграфирование волною в 600 метров.

Донесения сыпались в громадном числе, но обстановка оставалась совершенно неясной. Ночь была очень беспокойная. Днем понеслись тревожные известия с постов Н. Дагерорта, В. Дагерорта и Тахкона: сначала они видели одни дымы, потом определились 2 крейсера типа «Кольбер» и три миноносца.

В 13 час. 30 мин. неприятельские корабли шли курсом норд-ост 45° в расстоянии 20 миль от Дагерорта на норд-вест 80° от него. Затем от них отделились три миноносца, легли на Н. Дагерорт, подошли на расстояние 4 миль и в 15 час. 45 мин. открыли огонь по маяку и посту. Бомбардировкой миноносцы разбили здание и береговые знаки; убитых и раненых не было.

---

[1]) Дело № 7163, 8431 и дневн. И. И. Ренгартена.
[2]) Дело № 12613, стр. 82 сведения разведки.

В 16 час. миноносцы прекратили огонь по Н. Дагерорту и присоединились к своим крейсерам. Позже корабли эти появились в виду Ганге, Бенгшера и скрылись на зюйд-вест 43° в 25 милях от Ганге [1]).

Тотчас по обнаружении противника 1-й бригаде крейсеров, находившейся в море в завесе, было приказано идти в квадрат, где был замечен неприятель и атаковать его; на поддержку, на случай появления еще каких либо сил противника, была вызвана 2-я бригада крейсеров, а 5-й дивизион миноносцев послан в обход неприятеля с юга. В 19 ч. 30 мин., идя на неприятеля, Начальник бригады крейсеров просил выслать еще дивизион миноносцев для контр-атаки. В 20 час. 03 мин. бригада крейсеров легла на курс норд, приведя неприятеля (миноносцы его) на левый траверз, а через минуту был дан первый выстрел по нему с расстояния по дальномерам «Громобоя» и «Адмирала Макарова» — от 70—85 кабельтовов. Перестрелка велась в течение получаса, после которой противник полным ходом ушел на вест.

В 21 час. 50 мин., с наступлением сумерек, завеса крейсеров отошла на восток и в охранную цепь были вызваны миноносцы 2-й минной дивизии [2]).

По сведениям разведки силы противника, оперировавшего в устье Финского залива, за этот день составляли крейсера «Аугсбург», «Магдебург» и миноносцы «V 25», «V 26» и «V 186» [3]).

Тогда же Командованию было сообщено, что в $1^1/_2$ милях к югу от Полангенской таможни и в 2-х милях от берега неприятелем поставлено минное заграждение. Длина его и направление неизвестны [4]).

7. Присоединение к эскадре линейного корабля „Андрей Первозванный".

6 (19 августа). Ночью в 2 часа 57 мин. Начальник бригады крейсеров просил Командующего морскими силами исследовать тралами фарватер от широты в 62°33′ до банки Аякс на линии мыс Тельнес—банка Аякс, предполагая, что неприятель 5 (18) августа набросал там мины заграждения [5]).

---

[1]) Дела №№ 8431, 7163 и дневник И. И. Ренгартена. Дело № 12601, стр. 32. Калька с прокладкой путей неприятельских кораблей.
[2]) Дело № 7163, телеграмма и дневник И. И. Ренгартена.
[3]) Дело № 12613, стр. 83.
[4]) Дело № 7183, стр. 287.
[5]) Дело № 7163, Радио № 918.

Утром к эскадре, стоявшей на внешнем Свеаборгском рейде, присоединился пришедший из Кронштадта линейный корабль «Андрей Первозванный».

Мачты на нем были уже облегченного образца.

В течение дня в море наблюдалось сравнительно оживленное движение противника: так в 7 час. 20 мин. с поста Утэ замечен был транспорт, шедший курсом вест, в 10 ч. 10 м. им же замечены шедшие тем же курсом в расстоянии 26 миль германские миноносцы.

В 10 час. три неприятельских миноносца с расстояния $^3/_4$ мили от берега, имея на форстеньгах боевые флаги, обстреляли башню маяка Бакгофен, выпустив около 200 снарядов, которыми сбили башню и пробили в нескольких местах жилые помещения; разрывами снарядов испорчено все в них находившееся. Убитых и раненых не было.

В $11^3/_4$ часа миноносцы ушли на вест [1]).

В 13 час. со Стейнорта видели далеко в море между постом и Либавой 2 крейсера, 3 миноносца и 8 транспортов; в 14 час. все эти суда скрылись на вест.

В 14 час. воздушная разведка открыла ряддымов в квадрате 96 (на параллели маяка Ристна в 80 милях к востоку от него).

В 14 час. 35 мин. пост на Богшере донес, что видит 2 неприятельских корабля, идущих курсом ост.

В 15 час 50 мин. неприятель прошел курсом ост меридиан Утэ.

В 18 час. 30 мин. на параллели Богшера, под Утэ, видны были крейсеры типа «Роон» и «Фридрих Карл», двигавшиеся на ост. Затем 2 крейсера «Магдебург» и «Кельн» подошли к Тахконе и в 2-х милях от маяка, не сделав ни одного выстрела, повернули на курс норд-вест 15°. Крейсеры шли полным ходом и в расстоянии 24 миль скрылись из вида маяка в 20 час. 10 мин.

В это время неприятель настойчиво мешал нашим радиопереговорам нажатием радиотелеграфного ключа, предварительно подстраивая отправитель на ту же волну, которою работала русская радиостанция.

Около 21 часа эскадренный миноносец «Эмир Бухарский» обнаружил отряд неприятельских судов в квадрате 39 (в 15 милях к югу от Ганге), а затем и эскадренный миноносец «Уссуриец» заметил их в том же районе. Неприятельские суда держались в виду миноносцев до 23 час. 15 мин., после чего скрылись [2]).

---

[1]) Дело № 12604, стр. 96, донесение смотрителя маяка.
[2]) Дела №№ 8431 и 7163 и дневник И. И. Рейнгартена.

8. Выход в море крейсеров.

Отсутствие указаний на вероятные намерения противника, по прежнему неясная обстановка, возможность судить о ней только по отрывочным радиотелеграфным сообщениям постов и кораблей привели командование к решению принять следующие меры предосторожности:

1) вечером было приказано 1-й и 2-й бригадам крейсеров немедленно грузить уголь и приготовиться к походу на следующие сутки к 8 час. утра;

2) без особого приказания крейсерам в дозор не выходить и

3) к 8 часам утра приказано занять телеграфные станции в Ганге, Твермине, Экенесе, Ревеле, Балтийском порту и прекратить всякое телефонное и телеграфное сообщение между городами этого района [1]).

7 (20 августа). Ночью посты доносили, что видели неприятеля в Рижском заливе у Вердера, Руно, Аренсбурга и Домесneса, где время от времени светили прожектора.

С целью нападения на германских разведчиков, появляющихся у устья залива, после полдня вышли в море обе бригады крейсеров и миноносцы, под общим командованием Начальника 1-й минной дивизии. В полдень же броненосный крейсер «Рюрик» под флагом Командующего флотом перешел в Ревель, где к нему присоединился крейсер «Аврора», затем оба крейсера вышли Суропским проливом в море для поддержки бригад крейсеров в случае, если бы им пришлось атаковать неприятеля.

Неприятель однако в устье залива не появлялся; оба крейсера присоединились к бригадам крейсеров и с наступлением темноты вошли в Балтийский порт, где провели ночь.

Днем только Стейнорт видел мачты двух больших кораблей и четырех малых, державшихся от 14 часов 30 мин. до темноты на горизонте на параллели Либавы [2]).

9. Обнаружение минного заграждения, поставленного неприятелем перед устьем Финского залива.

Днем в Тифен-гафен, на северном берегу острова Даго, прибило шлюпку со спасшейся командой в количестве 24-х человек с двух голландских пароходов, взорвавшихся на меридиане Тахконы на минах заграждения в первом часу ночи

---

[1]) Дело № 7163 и дневник И. И. Ренгартена.
[2]) Дело № 8431.

6-го августа. Места взрывов пароходов были замечены по пеленгам с постов, причем один оказался на меридиане Тахконы по самой середине залива, а другой милях в пяти к осту от него. Пароходы эти «Алисон» и «Гоферин» шли из Петрограда и 5-го были выпущены из Ревеля. С пароходами погибла почти половина личного состава, человека 23—24.

Гибель этих пароходов подтвердила предположения, что немцы набросали мины заграждения в устье Финского залива. Предполагалось, что мины были поставлены 4-го августа вечером, так как места взрывов приходились на линии курса неприятельских кораблей, бывших в тот вечер в заливе. В предшествующий период времени несколько раз посылались миноносцы и тралящие суда с тралами, а из Кильконды воздушная разведка с целью убедиться, не поставлены ли мины, и мин обнаружено не было. Не менее наглядным доказательством поставленного неприятелем заграждения являлась мина, плававшая у Моона и замеченная местными жителями в качестве «крупного предмета с рожками» [1].

8 (21 августа). Ночью в Ирбенском проливе появились 6 неприятельских миноносцев. Два из них освещали Михайловский маяк и местность около него прожекторами, а остальные прошли к Домеснесу. В то же время у Люзерорта были замечены два судна с огнями, затем все корабли ушли в море.

С 22 час. до 4 час. ночи пограничная стража острова Эзеля видела в бухте Тагелахт стоявших на якоре семь неприятельских кораблей с огнями [2]).

В 4 часа «Рюрик» с обеими бригадами крейсеров, кроме оставшихся в завесе, перешел из Балтийского порта в Ревель, куда из Гельсингфорса пришла также бригада линейных кораблей и все корабли стали на рейде за боном [3]).

В 5 час. 20 мин. было приказано подводным лодкам оставаться на прежних позициях и на Лапвикский рейд не выходить [4]).

Днем опять донесения о неприятеле:

В 8 час. Стейнорт усмотрел на параллели Либавы 8 рангоутов кораблей, державшихся на месте, затем в 13 час. 30 мин. пять из них ушли на зюйд-вест, а остальные держались до темноты; в 17 ч. получено сообщение от Начальника района службы связи в Мариенхамне, что три непри-

---

[1]) Дела №№ 8431 и 7183, стр. 369 и дневн. И. И. Ренгартена.
[2]) Дела №№ 8431 и 7163.
[3]) Дело № 12801 и дневн. И. И. Ренгартена.
[4]) Дело № 7163.

ятельских броненосца и четыре крейсера видны в 22 милях от Мариенхамна на курсе вест.

По позднейшим сведениям (донесение агента в Дании от 9/22 августа) в полдень прошли Фемарн-Зунд на восток семь броненосцев, а днем — Лангеланд на вест два легких крейсера. В общем в восточной части Балтийского моря вместе с прошедшими в этот день судами по данным разведки находились 12 линейных кораблей и броненосных крейсеров типа «Веттин», «Роон», а также более старых.

Командующий флотом, указывая Верховному Командованию в своем донесении от 9/22 августа за № 15/к. о. на применение немцами мин для заграждения выхода нашим судам из Финского залива, из чего вытекало отсутствие намерения у противника самому входить в залив, просил разрешения перейти к активной деятельности флота и начать самим ставить мины заграждения у неприятельских берегов, полагая, что при создавшейся обстановке главная задача флота не могла от этого пострадать. Выход же в море и переход к активной деятельности флота были необходимы для поддержания заметно падавшего настроения личного состава, изнывавшего от пассивного ожидания противника. Всем хотелось настоящей войны [1]).

9 (22 августа). Ночью с Вормса заметили прожектора судов противника. Затем в 2 часа 15 мин. получено было мало достоверное сообщение по радио Командира Свеаборга о виденном в 23 часа 30 мин. воздушном аппарате с прожектором, который летал близь острова Стура-Энгшер и скрылся на зюйд. Такое же донесение последовало от наблюдателей Свеаборга, видевших двигавшийся с востока на значительной высоте белый огонь, который продержался вблизи крепости до 3 часов ночи, после чего направился на Ревель.

Подобных донесений о полетах над территорией Финляндии поступало большое количество от самых разнообразных лиц. Донесения эти были мало достоверны.

В 4 часа в шхерах канонерская лодка «Бобр» заметила аэроплан, а в 9 час. 30 мин. за островом Большой Роге Начальник 1-й минной дивизии видел аппарат, летевший низко над водой.

Около полудня в районе Бакгофена держались в течение часа 2 крейсера, 8 транспортов и 3 миноносца, ушедшие затем на зюйд.

---

[1]) Дело № 13440 и дневн. И. И. Ренгартена.

В 14 час. 15 мин. Стейнорт видел 12 судов, прошедших курсом зюйд.

Воздушная разведка за день ничего не обнаружила и вблизи Финского залива судов не видела [1]).

Ночью в 2 ч. с Бернатена видели орудийные вспышки на норд вест, а в 7 час. 20 мин. Либава слышала канонаду в течение 10-ти минут в том же направлении.

Крестьяне острова Моон вновь заметили две плавающие мины около створа Моонского, а одну мину они выловили и подвели к берегу [2]).

10 (23 августа). Туман над Финским заливом мешал производству наблюдения за неприятелем, в Рижском же заливе и у Мариенхамна судов не было видно.

В 5 час. 15 мин. к Бернатену подошел крейсер типа «Фрауенлоб» с миноносцем.

До 8 час. 25 мин. неприятельские корабли подробно осматривали берег от Бернатена до Перкунена и производили промер, для чего миноносец подходил к берегу насколько позволяла глубина [3]).

11 (24 августа). Всю эту ночь, как и предыдущие, в районе Рижского залива и устья Финского наблюдалось усиленное радиотелеграфирование противника: с вечера очень громко слышна была работа его радиостанций в Гапсале, Тахконе и Юссарэ; около полуночи сила приема в Гапсале была так велика, что прием своих радио весьма затруднился.

Вопрос о радиотелеграфировании противника занимал важное место. Предполагалось существование «шпионских радиостанций» на нашей территории, на острове Даго и даже в районе Гельсингфорса, что дало толчек к изобретению радиосети, имеющей направляющее действие, и установке ее на острове Эзеле, в Кильконде.

В море полный штиль и густой туман. Пограничная стража острова Эзеля видела в 10 час. 15 мин. четыре неприятельских судна в бухте Тагелахт, которые вошли в нее и тотчас же вышли. Из-за тумана не удалось определить направление их курса [4]).

Третьи сутки в море густой туман.

Крейсер «Паллада» вышедший в завесу, из за тумана вошел в Балтийский порт и стал там на якорь [5]).

---

[1]) Дела №№ 8431 и 7183, стр. 370 и дневн. И. И. Ренгартена.
[2]) Дело № 8431 и дневн. И. И. Ренгартена.
[3]) Дела №№ 7183 и 8431.
[4]) Дела №№ 8431 и 7163 и дневн. И. И. Ренгартена.
[5]) Дело № 7163.

10. Гибель германского крейсера «Магдебург».

С 10/23 августа в море стоял густой туман.

В ночь на 13/26 августа дозорные крейсеры «Паллада» и «Богатырь» отстаивались из за тумана на якоре в Балтийском порту. Высланный на ночь в завесу 1-й дивизион эскадренных миноносцев также стал в тумане на якорь в шхерах у выхода с Лапвикского рейда. Кораблей наших в море не было.

Вечером 12/25 августа посты на Тахконе и в Гапсале доносили, что близко слышно радиотелеграфирование двух неприятельских судов.

В 1 ч. 30 мин. ночи с поста на острове Оденсхольм по телефону донесли в службу связи, что около маяка с вестовой стороны острова, в расстоянии около 2-х кабельтовов, на мели судно, слышны разговоры на немецком языке и работа машины.

В 1 ч. 50 мин. началось сильное радиотелеграфирование. В 2 часа 10 мин. вторая телефонограмма: «С норда подошло второе судно—переговариваются. Команду торопят свистками». Далее передавали: «Неприятель спустил шлюпки, вероятно для промера, с миноносца высаживают дессант», после чего пост открыл ружейный огонь по шлюпкам, на что с корабля ответили из пулемета [1]).

Густой туман не давал возможности разглядеть, какое судно на мели; было лишь слышно, как с судна вытравливают канат, бросают за борт тяжести и тому подобное.

В 4 часа 20 мин. вышел из Ревеля к Оденсхольму Начальник приморского фронта на миноносце «Лейтенант Бураков» с «Рьяным».

Немедленно по получении донесения с места неприятельской аварии туда же был выслан 1-й дивизион миноносцев, а крейсерам «Богатырь» и «Паллада» Командующий флотом приказал итти к маяку, когда позволит туман.

До рассвета обстановка оставалась совершенно невыясненной и только когда туман слегка разошелся с поста удалось рассмотреть, что в $1^1/_2$ кабельтовых на норд-вест от маяка сидит на мели четырехтрубный крейсер и около него миноносец, пытающийся стащить крейсер за корму с мели.

Как только прояснило, в 7 час. 25 мин. утра «Богатырь» и «Паллада» снялись с якоря и пошли к Оденсхольму. Туман в скором времени опять сгустился, и крейсеры шли в строе уступа, не видя один другого: задний—«Паллада»—должен

[1]) Дело № 205.

был ориентироваться по струе «Богатыря». Тем временем 1-й дивизион, выйдя из шхер, направился прямо к Оденсхольму, но в тумане не нашел последнего. Определившись по глубинам, дивизион счел себя западнее, чем был на самом деле, повернул на ост и, потеряв много времени на поиски противника, оказался в конце концов около Балтийского порта, где его и застал Начальник 1-й минной дивизии, вышедший в 10 час. 10 мин. [1]) на поддержку с миноносцами полудивизиона особого назначения. Миноносцы полудивизиона стояли ночью в Ревельской гавани и были высланы в море по получении донесения с поста Тахкона о присутствии в его районе неприятельского крейсера.

Перед ними, в 9 час. 30 мин. [2]), были высланы крейсеры «Олег» и «Россия», а в 10 час. 30 мин. снялся с бочки «Рюрик» [2]) под флагом Командующего флотом, имея перед собою миноносцы 2-го дивизиона с тралами.

Насколько возможно судить по воспоминаниям участников [3]), Командующий флотом не решился выслать немедленно после получения известия об аварии неприятеля более крупных сил из Ревеля, так как следовало опасаться, что неприятель входил в Финский залив, чтобы навлечь нас на поставленное им новое минное заграждение подобно тому, как это имело место в ночь на 5-е. Большим кораблям было необходимо выходить в море непременно за тралами, для чего пришлось дожидаться рассвета. Крейсеры «Богатырь» и «Паллада» не решились подходить близко к острову, дабы неподвергнуться атаке миноносцев 1-го дивизиона и не признать их по ошибке за неприятельские; поэтому в 5 милях на Норд Ост от Оденсхольма они застопорили машины.

В 10 час. 20 мин. стали доноситься частые орудийные залпы от зюйд-веста. Полагая, что стрельба идет по миноносцам 1-го дивизиона, крейсеры решили немедленно оказать поддержку, — легли на курс 217° и дали средний ход. Как выяснилось потом, «Магдебург» стрелял по посту и маяку, причем последний был немного поврежден, а деревянные строения поста разрушены и сгорели, радиостанция же осталась невредимой и пост продолжал свою работу без перерыва.

---

[1]) Вахтенный журнал «Рюрика» 444.
[2]) Вахтенный журнал «Рюрика» 444.
[3]) Воспоминания крейсера «Охотника».

Через четверть часа стрельба прекратилась. Крейсеры шли, измеряя все время глубины лотом Томсона.

В 10 час. 58 мин. туман несколько рассеялся и слева по носу у них открылся маяк Оденсхольм и крейсер «Магдебург», стягиваемый с мели большим миноносцем.

«Богатырь» открыл огонь из 3″ и 6″ орудий с установкой 14 кабельтовых, при чем большая часть орудий стреляли по крейсеру, а меньшая по миноносцу. На огонь «Богатыря» неприятель отвечал частым управляемым огнем. Снаряды ложились недолетами и перелетами, но непосредственных попаданий в крейсер не было: попало лишь несколько осколков. Во время боя туман сгущался настолько, что наводить на неприятеля в прицелы было невозможно, и комендорам приходилось стрелять, наводя поверх них. Корректировать стрельбу также было почти невозможно, так как иногда в тумане нельзя было разобрать, где маяк, а где крейсер.

В разгар боя на полубаке неприятельского крейсера произошел взрыв: взвился клуб белого дыма, повалил пар, носовая часть крейсера оказалась оторванной по фок-мачту. В это время миноносец отдал буксир, дал полный ход и стал уходить. Огонь «Богатыря» был перенесен на уходивший миноносец, но безуспешно, так как он быстро скрылся в тумане. «Паллада» открыла огонь несколько позднее «Богатыря». Неприятельские снаряды ложились довольно близко от крейсера. Старший офицер «Паллады» спускался на срез 6″ орудий, чтобы лучше рассмотреть находившиеся подле «Магдебурга» неприятельские суда, так как туман, подымавшийся кверху, скрывал их от находившихся на мостике. По его впечатлениям отряд состоял из крейсера и 2-х миноносцев. Крейсер шел полным ходом, имея перед собой большой бурун, а в кормовой части его было видно пламя. Некоторые из офицеров, не находившиеся на мостике, также как будто видели удалявшийся крейсер, но с ним лишь один миноносец.

В 11 час. 8 мин. неприятельские суда скрылись в тумане, и «Паллада» прекратила огонь.

В 11 час. 10 мин. неприятель выпустил по «Богатырю» две мины, от которых он уклонился, положив право на борт, а затем была замечена еще третья мина, от которой «Богатырь» также удачно отвернул.

В 11 час. 40 мин. по носу открылись два миноносца, шедших полным ходом на крейсеры, причем головной выпу-

стил мины, вследствие чего крейсеры открыли огонь [1]) по ним, но после четырех залпов они прекратили стрельбу, заметив ошибку: миноносцы были наши. По донесениям этих же миноносцев, оказавшихся «Лейтенантом Бураковым» и «Рьяным» [2]), крейсера первыми открыли огонь и тогда только «Бураков» выпустил две мины, не распознав наших судов. К счастью попаданий ни в тех ни в других не было, ибо крейсеры стреляли на циркуляции. Затем «Лейтенант Бураков» подошел к «Богатырю» и был отправлен им к «Магдебургу» с предложением сдаться. На «Магдебург» с миноносца был послан офицер, принявший от командира оружие при личной его сдаче. Он же спустил кормовой германский флаг и поднял Андреевский. Кроме командира на крейсере оставались два матроса: остальные либо переправились на остров Оденсхольм и там сдались посту, либо были сняты ночью судами, подходившими к «Магдебургу». Всего было взято в плен кроме командира, 2 обер-офицера и 54 матроса.

Пока происходила сдача «Магдебурга», к месту его аварии подошел Начальник 1-й минной дивизии с полудивизионом особого назначения и 1-м дивизионом. Туман рассеялся совершенно.

В 11 час. 55 мин. с Дагерорта было получено донесение, что он видит в 8-ми милях другой крейсер, идущий на Норд-Ост. В это же время начали получаться неприятельские радио с бессмысленным набором знаков, пересыпанных позывными наших судов с целью помехи нашим радиопереговорам. Противник подстраивался при этом под волну «Богатыря», но цель его не была достигнута, и телеграфисты легко отличали свою работу на фоне беспорядочной работы неприятеля.

Полудивизион и 1-й дивизион немедленно пошли к Тахконе и Дагерорту, чтобы перехватить неприятельский миноносец с командой, снятой с «Магдебурга», и атаковать второй крейсер, повидимому подходивший к Оденсхольму.

В 13 час. 25 мин. были получены запоздавшие, как выяснилось впоследствии, радио с Тахконы: неприятельский крейсер в квадрате № 43 (между Некмангрундом и Тахконой) курс ост, и с Нижнего Дагерорта: вижу неприятельский миноносец в квадрате № 60 (милях в 10 на вест от Дагерорта) курс 60°.

---

[1]) Дневн. И. И. Ренгартена. [2]) Р-т Командира «Паллады».

В 15 час. 5 мин. миноносцы подошли к маяку Тахкона, где, узнав что неприятельских судов с поста более не видно, пошли полным ходом к Дагерорту, пройдя в густом тумане южнее банки Некмангрунд. В 17 час. они подошли вплотную к наблюдательному посту Нижний Дагерорт, с которого узнали по семафору, что кроме миноносца, виденного утром, никаких неприятельских судов замечено не было. Затем полудивизион и 1-й дивизион пошли обратно к Оденсхольму. Кроме них в море находились 6-й и 4-й дивизионы.

На ночь все миноносцы были оставлены в дозоре в устье Финского залива, и держались в густом тумане в назначенных им районах в полной боевой готовности к встрече неприятеля.

У Оденсхольма была оставлена завеса крейсеров, а остальные корабли вернулись в Ревель.

Днем в 14 час. к «Магдебургу» подошел «Рюрик» с Командующим флотом. Крейсер был осмотрен чинами Штаба и, так как большая половина корпуса его была цела, то и решено было приступить к организации работ по съемке его с камней. Пленных с «Магдебурга» миноносец «Рьяный» доставил в Балтийский порт, а оттуда они были по железной дороге перевезены в Петроград.

Показания пленных дали следующую картину: целью крейсерства было вызвать русские суда на преследование, чтобы навести их на поставленное ранее в устье Финского залива минное заграждение. 10/23 августа «Магдебург» был в Мемеле, где производилась починка кладки одного из котлов. В ночь на 11/24 августа он вышел из Мемеля и на следующий день произвел по близости стрельбу, после чего вышел в море и около Готланда соединился с «Аугсбургом», «Амазоне» и четырьмя миноносцами. В открытом море командир был вызван к адмиралу на «Аугсбург», после чего оба крейсера и миноносцы V 25 и V 26 пошли на север, а «Амазоне» остался между Готландом и русским берегом. «Аугсбург» и V 25 шли впереди, «Магдебург» и V 26 тем же курсом, но отдельно сзади. Ход 15 узлов. К вечеру нашел туман, но ход не уменьшали. Предполагалось дойти до Оденсхольма и потом повернуть обратно. Цель похода никому кроме Командира не была известна. В первом часу ночи на 13/26 августа корабль вылетел на риф с 15-ти узлового хода. Было три удара настолько сильных, что люди еле устояли на ногах. Три носовых отсека залило водой до бро-

невой палубы. В небольшом количестве вода проникала в носовую кочегарку, но течь удалось приостановить. В междудонных отделениях под кочегарками и машинами воды не было. Чтобы сняться, бросали за борт патроны, уголь, тяжелые запасные части, вообще все, что можно было выбросить; отдали якоря и вытравили за борт канаты. Опущенная для обмера глубины вокруг корабля шлюпка была обстреляна ружейным огнем. К 8½ час. утра было все выгружено. Подошедший миноносец V 26 пытался стянуть крейсер за корму, но безуспешно. Тогда командир приказал приготовить к взрыву минный погреб, где хранились зарядные отделения самодвижущихся мин. Началась перевозка команды на миноносец, державшийся за кормой. Когда большая часть команды была перевезена, туман стал рассеиваться и показались два русских крейсера. Бикфордов шнур к зарядным отделениям был подожжен и оставшейся команде приказано прыгать за борт и вплавь добираться до миноносца. Под огнем русских миноносец дал ход, и подплывшие к нему люди были отброшены его струей. На судне остался один командир. V 26 ушел, оставив свою шлюпку и шлюпку с «Магдебурга», подбиравших из воды людей. Таким образом, помимо командира и команды с «Магдебурга», были взяты в плен один офицер и два матроса со шлюпки миноносца V 26. Вскоре последовал взрыв минного погреба, оторвавший по фок-мачту и первую кочегарку носовую часть крейсера. Оставшиеся люди частью выбрались на крейсер, но большинство доплыло до берега, где сдались находившимся там русским [1]).

11. Работы по определению границ немецкого заграждения. Гибель тральщика „Проводник“.

По получении сведений о гибели двух голландских пароходов на поставленном немцами в устье Финского залива заграждении, было приступлено к организации тральных работ по определению границ этого заграждения.

Начальнику партии траления Командованием флота было дано предписание приступить к этим работам еще 10/23 августа, но приведению в исполнение его мешал стоявший

---

[1]) Дело №№ 7183, 12622, 8431, дневн. И. И. Ренгартена и воспоминание Командира «Охотника».

в море густой туман, державшийся вплоть до 14/27 августа, когда партия траления и начала работы.

В 6 час. утра 14/27 августа партия траления в составе шести судов I-го отделения (миноносцев 7-го дивизиона) и 8 тральщиков («Искра», «Пламя», «Патрон», «Якорь», «Проводник», «Взрыв», «Запал» и «Минреп») снялась с якоря на рейде Лапвик и вышла в море, в район поставленного неприятелем заграждения—приблизительно по середине Финского залива между параллелями 59°20′ и 59°32′ и меридианами 23°00′ и 23°30′.

В 9 час. 25 мин. тральщики завели тралы и приступили к работе в следующем порядке: из точки 59°36′,6 нордовой широты и 22°23′,5 остовой долготы I отделение партии со змейковыми тралами в строе уступа на курсе зюйд, и на одну милю к западу вторая колонна в линии двойного фронта, причем первая линия, состоящая из мелкосидящих тральщиков, шла с катерными тралами («Проводник» шел змейковым), а вторая («Искра, «Пламя», «Якорь» и «Патрон») с тралами Шульца. Пройдя этим курсом $18^1/_2$ миль, колонны около 13 часов последовательно зашли вправо и, описав циркуляцию в 2 кабельтовых, легли на обратный курс. В 15 ч. 20 м. тральщики «Запал» и «Проводник» подсекли 4 мины; вскоре пара тральщиков «Искра» и «Пламя» тоже затралили мины, причем, несмотря на полный ход машин не могли сдвинуться с места. У «Пламени» даже лопнул буксир и, так как в это время были обнаружены весьма близко несколько мин, мелко поставленных, а тральщик не мог сдвинуть трал и его разворачивало на мины, то пришлось ему отрубить буксир. Затем глубокосидящие тральщики стали выходить на чистую воду за малыми тральщиками с подсекающими тралами. При выполнении этого маневра в 15 ч. 45 м. тральщик «Проводник» ударился на циркуляции о мину правым бортом против кочегарки и командного мостика; взрывом последней тральщик переломился пополам; вместо кочегарного отделения образовалась огромная пробоина, грот-мачта и труба слетели, а мостик совершенно разрушило. Тральщик тонул 15 мин. и в это время с ближайших судов: «Якорь», «Запал», «Минреп» и миноносца «Прочный» были посланы шлюпки, которым удалось спасти командира и 5 человек матросов, из них четырех тяжело раненых и двоих—легко. Одновременно со взрывом тральщика «Проводник» на горизонте показался миноносец «Видный» с поднятым сигналом «Вижу неприятеля на W». Подойдя ближе, он сообщил по семафору, что его пре-

следовали 3 крейсера типа «Кольберг», о чем дана радио крейсерам «Баяну» и «Адмиралу Макарову». Затем на горизонте показался сначала один, а потом еще два дыма, быстро приближавшихся.

Перед этим Начальник партии траления дал радио «Баяну»—«не видно охраны, прошу показать свои места», на что ответа не получил. Таким образом, не видя на горизонте наших крейсеров и не зная их места нахождения, тральщики по сигналу бросили тралы и в 16 ч. 30 м. стали уходить. На месте аварии остался тральщик «Якорь», имевший за кормой в трале около 5-ти затраленных мин и продолжал спасение людей, а также подбирал шлюпки других тральщиков, брошенные ими со своими людьми [1]).

Тем временем неприятель приблизился на 40 кабельтовых и в 15 ч. 30 м. открыл огонь по оставшемуся тральщику. Одним из снарядов был поврежден вельбот, пробита верхняя палуба, снаряд вошел в угольную яму и взорвался, не причинив повреждения корпусу и никого не ранив. Быстро подобрав шлюпки с людьми и справившись с тралом, «Якорь» вышел из сферы огня крейсера и присоединился к партии.

В 17 ч. неприятель прекратил огонь и стал уходить на SW.

В 17 ч. 50 м. тральщики соединились с I-м отделением, работавшим значительно восточнее найденного минного заграждения, и в 20 ч. 35 м. прибыли на рейд Лапвик.

Из-за обстрела неприятелем партия траления не смогла точно определить границы заграждения, но ей удалось выяснить, что оно состоит не менее как из 3-х линий с направлением на NW—SO, причем мины поставлены на разные глубины и расстояния одна от другой. Все замеченные мины были с колпаками (гальваноударные), причем многие из них стояли близко к поверхности воды, что сильно усложняло траление.

В последующие дни партия траления продолжала работы по определению границ заграждения [2]).

---

[1]) Со слов командира тральщика «Якорь» и минера с тральщика «Фугас».

[2]) Дело № 12620.

12. Перестрелка германского крейсера «Аугсбург» с русскими крейсерами.

14 (27 Августа). Под вечер стали приходить радио и от миноносцев о неприятеле, но выяснить по ним обстановку было невозможно. Донесения сыпались во множестве. «Неприятель прорвал завесу, «вижу миноносец курс Ost», «виден крейсер типа «Кельн» на курсе Ost», «неприятель радиотелеграфирует», и наконец донесения сухопутных береговых постов о бое между нашими и неприятельскими судами.

На следующий день выяснилось происходившее. Около 17 часов на виду партии траления показался немецкий крейсер «Аугсбург» и начал ее обстреливать. Тотчас-же подошли наши дозорные крейсера «Адмирал Макаров» и «Баян», при появлении которых «Аугсбург» прекратил огонь по тральщикам и стал уходить на SW. Началось преследование уходившего противника, продолжавшееся около полутора часов, во время которого крейсеры вели перестрелку и было впечатление нескольких в него попаданий, но все же «Аугсбургу» удалось уйти. Наши крейсера не пострадали. Старший из командиров (крейсера «Адмирал Макаров»), руководивший действиями обоих крейсеров, за то, что упустил противника, имея превосходство в силах, был немедленно сменен [1]).

Между прочим, во время боя крейсер «Аугсбург» дал открыто радио в 21 час следующего содержания: «Danzig— Panzerkreuzer Torpedoboot Flotilien herankommen Russen verfolgen» [2]).

15 (28 Августа). Ночью, утром и днем было слышно неприятельское очень сильное радио-телеграфирование; по временам неприятель повторял наши сигналы, путал их, дабы мешать нашим радио-переговорам. Днем к Полангену подходил два раза крейсер типа «Аркона»: первый раз около 14-ти часов, а второй—около 17-ти часов. Крейсер подходил близко к берегу, шел вдоль него, продвигаясь малым ходом в течение, в общей сложности, около 2-х часов, а затем скрылся [3]).

---

[1]) Приказ № 127 от 20 Августа (3 Сентября) Командующего флотом.
[2]) Дело № 12620. Дневник И. И. Ренгартен.
[3]) Дело № 8431.

В этот день была снаряжена специальная экспедиция на портовом судне «Силач» для подробного осмотра «Магдебурга» и снятия с него всего ценного.

16 (29 Августа). В 5 ч. 30 м. повидимому тот же крейсер «Аркона» обстрелял маяк Стейнорт, выпустив по нему около 240 снарядов, разрушив маяк и повредив кордон пограничной стражи и маячный дом. После обстрела крейсер ушел на W).

С этого-же числа начались испытания на авиационной станции Кильконд, проектированного И. И. Ренгартен радиопеленгатора, назначение которого было определять направление на радиотелеграфирующий неприятельский корабль.

С помощью такого радио-телеграфа при одновременном наблюдении с двух мест являлась возможность определять место нахождения противника.

Начались работы по поднятию «Магдебурга». Его осмотрели водолазы и подобрали до десяти утопленников, причем у одного из них оказались прижатые рукой к груди весьма ценные документы, сослужившие впоследствие большую службу, которые, вероятно, он пытался спасти, направляясь вплавь с ними на подходивший к «Магдебургу» миноносец.

Днем наши крейсеры в завесе расстреляли несколько плававших мин.

17/30 августа было получено задержанное сообщение Виндавы. В 8 ч. 30 м. с севера появился двухтрубный крейсер, прошел малым ходом в расстоянии трех миль от берега на юг до широты Бакгофена и затем ушел в море на W [1]).

13. Русская крейсерская операция с целью нападения на германские крейсеры завесы между Готландом и Виндавой.

18 (31 Августа). С 9 ч. утра и до позднего вечера, по донесениям постов, в районе Виндавы появлялись неприятельские крейсеры, которые подходили к ней с моря, поворачивали и уходили обратно [2]).

Эти донесения постов службы связи, так же как и донесения предыдущих дней о постоянном появлении неприятель-

---

[1]) Дело № 8431 и 12604. [2]) Дело № 8431.

ских крейсеров в районе Стейнорт—Виндава, дали основания предполагать о существовании неприятельской разведочной завесы между Курляндским побережьем и о-вом Готланд, почему вечером Командующий флотом принял решение выполнить крейсерские операции против германских разведчиков.

В Штабе флота был составлен план операции и инструкция для похода, которые были отпечатаны к 8-ми часам следующего утра.

Намерения Адмирала держались в тайне.

19 Августа (1 Сентября). В 8 час. утра на «Рюрике» было устроено собрание флагманов, на котором адмирал сообщил о своем решении напасть на германских разведчиков и о предстоящем через 2 часа походе.

В 10 часов 2-ая бригада крейсеров «Россия», «Богатырь», «Олег» по сигналу своего начальника снялись с якоря на ревельском рейде, где за нею снялся «Рюрик» под флагом Командующего флотом. Крейсеры вышли в море Суроцским проходом в одной кильватерной колонне, имея головным крейсер «Россия», а концевым «Рюрик». Впереди крейсеров шли 6 миноносцев 2-го дивизиона, слева «Новик» и на правом траверзе «Рюрика» полудивизион особого назначения. Отряд вышел из залива севернее германского заграждения за тралами миноносцев 2-го дивизиона, а за маяком Бенгшер «Рюрик» переменил место в строю и пошел головным.

Погода в этот день была довольно бурная, а в открытом море настолько посвежело, что миноносцы не могли держаться в строю и около 10 ч. были отпущены в Утэ. При крейсерах остался только «Новик». Отряд повернул почти на юг, придерживаясь к остовому берегу о-ва Готланд, рассчитывая к рассвету быть на параллели южной его оконечности.

Около 21-го часа вышел из строя «Богатырь» из за повреждения в левой машине. Крейсер остался на месте с застопоренными машинами и через час исправив повреждение пошел на соединение с отрядом с рассчетом быть к 5-ти часам утра в месте рандеву, назначенном Командующим флотом.

Около полуночи находясь против северной части о-ва Готланд, при ясном лунном освещении, отряд встретился с быстро приблизившимся кораблем, в котором опознали германский крейсер «Аугсбург» [1]).

---

[1]) Случайная ночная встреча с «Аугсбургом» лишила возможности сделать внезапное нападение на неприятельские крейсера и окружить их.

Встреча была неожиданной обоюдно. «Аугсбург» распознал наши суда, резко повернул, зашуровал и ушел на юг.

Все это произошло так быстро, что «Аугсбург» скрылся прежде чем по нем успели открыть огонь.

Посланный атаковать неприятеля «Новик» развив скорость до 32-х узлов через 40 мин. нагнал его и выпустил мины безрезультатно, т.-к. не мог занять хорошей позиции, после чего крейсер повернул на «Новик» и пытался его преследовать, но вскоре отстал.

Наш отряд тем временем повернул сначала на W ближе к берегу о-ва Готланда, затем лег на нордовый курс и с заходом луны снова повернул на юг имея 16 узлов хода.

Около 6-ти часов утра с отрядом соединился крейсер «Богатырь» вступив в кильватер «Олегу».

20 августа (2 сент.)

В 9 часов справа по курсу открылись дымки немецкого крейсера причем отогнать его были посланы «Богатырь» и «Олег». Крейсеры развив ход до 21 узла не могли догнать противника, оказавшегося крейсером «Аугсбургом», который дал радио как только обнаружил погоню.

После полутора часового преследования наши крейсеры прекратили погоню видя ее безполезность, повернули на норд и пошли на соединение с отрядом, неприятель же продолжал уходить на юг.

В 16 ч. 45 м. крейсеры вступили в кильватер «России», а в 17 час. к «Рюрику» подошел полудивизион особого назначения, вызванный из шхер ввиду значительно стихшей погоды.

Случайная ночная встреча с «Аугсбургом» лишила возможности сделать внезапное нападение на неприятельские крейсеры, окружить их или отрезать от базы, а дневное преследование оказалось для них безопасным из-за большого преимущества в ходе перед нашими крейсерами, почему созрел новый план, во исполнение которого «Богатырь», «Олег» и «Новик» были оставлены в восточной части Балтийского моря, а «Рюрик», «Россия» и миноносцы полудивизиона пошли в обход о-ва Готланд в надежде с юга напасть на немецких разведчиков и уничтожить их.

В 18 час. по получении инструкций с «Рюрика» отряд разделился для выполнения этого плана—«Богатырь», «Олег» и «Новик» легли на курс S., а другая часть отряда пошла курсом SW направляясь в обход Готланда.

Около 20 ч. 30 м. севернее о-ва Готска-Сандэ в SW направлении при лунном освещении был замечен пароход без огня, к которому для осмотра был послан «Пограничник».

Пароход оказался шведским без груза с исправными документами, почему и был отпущен. После встречи с пароходом отряд повернул на N.; Командующий флотом решил окончательно отказаться от продолжения операции из за слишком светлой ночи и из за того, что отряд дважды видели и тем самым внезапность появления в южной части Балтийского моря не могла быть осуществима.

В 22 часа отряд повернул на Ost, не встретив больше неприятельских судов.

Утром 21-го августа (3 сентября) корабли вошли в Финский залив и после полдня стали на якорь на Ревельском рейде [1]).

Как 19-го августа (1 сентября) так и 21-го августа (3 сентября) посты Курляндского побережья продолжали доносить о появлении в виду их неприятельских судов [2]).

22 августа (4 сентября) в 11-м часу крейсеры снялись с якоря и перешли в Гельсингфорс, где «Рюрику» было дано время на переборку механизмов и чистку котлов. Свежие погоды последних дней отзывались неблагоприятным образом на ходе работ у «Магдебурга» и задерживали подъем его, тем не менее его все же удавалось откачивать и заделывать кингстоны.

14. Отношение Высшего командования к действиям Балтийского флота—сдерживающий характер директив. Изменение развертывания минных судов и подводных лодок—вынос их баз к устью Финского залива.

В ответ на сообщенные Командующему Балтийским флотом опасения Ставки о возможной высадке неприятельского десанта на Курляндском побережьи в районе Мемеля для действия в тыл первой армии—Командующий флотом в радио Главнокомандующему VI армии доносил, что единственным средством воспрепятствовать успеху такого предприятия является выход всех наличных сил флота Балтийского моря к месту высадки для решительного боя с неприятельским флотом, прикрывающим десант, и нападения на транспорты с войсками. Вместе с тем он доносил, что подобный выход флота возможен только при условии освобождения от поставленной флоту ранее задачи—охраны столицы с моря, так

---

[1]) Дневн. И. И. Ренгартена и дела №№ 13440 и 12601.
[2]) Дело № 8431.

как при выполнении операции нападения на неприятельский десант могло случиться уничтожение всего нашего флота [1]).

Частичный же наш успех парализовал бы все предприятие немцев.

В ответ на это Главнокомандующий VI армии дал 23 августа (5 сентября) радио Командующему флотом, подрывавшую окончательно в личном составе все надежды на более активные действия флота и вполне определявшую его дальнейшую деятельность: «задачей флота Балтийского моря остается охрана столицы с моря. Необходимо сохранение флота для этой цели». Характер директив высшего командования вызывал сильное возмущение в личном составе флота, который считал, что директиву «сохранять флот», надо понимать, как стоянку в Ревеле за «минным забором» и боном, разрешая противнику хозяйничать у самого устья залива, заграждать его минами и в конце концов окончательно заблокировать, т.-е. обезвредить русский флот, сохранив его в полном составе.

Впрочем Адмирал Эссен не принадлежал к числу пассивных исполнителей чужой воли и продолжал действовать, сообразуясь с обстоятельствами как сам находил лучше, стараясь сколь возможно активнее использовать флот.

29 августа (11 сент.). Командующий флотом донес о необходимости изменения развертывания минных судов и подводных лодок с выносом их баз к устью Финского залива, мотивируя свою просьбу нижеследующим:

«Первый месяц войны достаточно определенно выяснил отсутствие намерений у противника начать операции в Финском заливе, так как в течение этого периода германский флот не предпринимал никаких активных операций против нашего флота. Участие в войне Англии на нашей стороне коренным образом изменило политическую и стратегическую обстановку, а вместе с тем и соотношение сил на море, и в Балтийском море против нас были поставлены второстепенные силы германского флота».

«Оперативный план, имея в виду борьбу с подавляющими силами германского флота, ограничивал оперативную зону нашего флота с запада линией Оденсхольм-Лапвик, так что весь район к весту от нее выходил из сферы нашего контроля. Поэтому, обеспечив в полной мере минными заграждениями центральную позицию, оборудовав ее береговыми батареями и желая расширить свою оперативную зону, Командующий флотом изменил развертывание минных судов и под-

[1]) Радио № 453 дело № 7184.

водных лодок, перенеся базы 1-й минной дивизии и бригады подводных лодок в Моонзунд, а 2-й минной дивизии в Эрэ».

Благодаря этому получилась возможность наблюдения за Рижским заливом, а также развития операций минных судов и подводных лодок как в нем, так и в северной части Балтийского моря и перед устьем Финского залива.

Линия дежурства крейсеров была вынесена на меридиан Дагерорта, где крейсеры несли дозорную службу в дневное время, а с темнотой их заменяли миноносцы, крейсеры же на ночь уходили в Лапвик.

Для защиты Моонзунда на островах Вормс и Вердер начали устанавливать 6″ и 75$^{m}/_{m}$ батареи, а для усиления обороны была переведена с флангово-шхерной позиции канонерская лодка.

Таким образом расширилась оперативная зона нашего флота, выдвинувшись к весту от центральной позиции [1]).

В. Эмме.

---

[1]) Дело № 13440. Донесение Комфлота от 29 августа (11 сентября).

19°
20°
21°
22°
23°
59°
58°

Логшер М.
Шергорд.
Вяршерс-Фиерд.
Бьорке
Юрдо
Макарова
Ушакова.
Эзэ
Ганге
Юсари
Бенгшер
Аустерлиц
Лешин
Азарьева
М. Богшер
Богатырь
5ч.30м 29 июня / 11 августа
Бриг. линейных кораблей
16ч 28 июня.
Олег.
Бриг. крейсеров.
Россия
Тахкона
Некмен-грунд
Ворме
М. Рыбачья
Даго
Моон
Минная дивизия
Эзель
Новик
Колярстенарне
Готскасанде
Сарычев
Фор-3
М. Фор-3
Готланд
Домеснес
Рухо

Операция Балтийского флота

28-29 июня / 10-11 августа 1914 года.

Крейсерская операция 19 августа / 1 сентября 1914 года в Балтийском море.

Путь Рюрика, России, Богатыря и Олега вместе.
" Олега, Рюрика и России
" Богатыря.
" Богатыря и Олега
" Рюрика и России
" Олега.

Богшер МБ
Эре
Ханге
Нарген
Ревель
Оденсхольм МБ
Винкова
Дагерорт
Дагэ
Соеда Зунд
Эзель
Фильзанд
Домеснес
Виндава
Бакгофен
Рига
Стейнорт
Сибава
Зн. Бернатен
Готланд
Форэ
Экгергарн МБ
Хоборг МК
Эланд
Котаретенарне
Ботска Санде
Некмангрум
Тэкхона
Ворнк
Лф МК
Лакерорт МК
Люзерорт МК
Бакгофен МК
Дагерорт МК
Фильзанд МК
Стейнорт МК
Зн. Бернатен МК
Экгергарн МК
Хоборг МК
Котаретенарне МК
Ботска Санде МК
Оденсхольм МБ
Богшер МБ
16ч 05м
13ч 45м
8ч 10м
10ч 30м
12ч 32м 21 августа
12ч 30м
17ч 25м
20ч
21ч 28'
3ч 40'
21ч 05м
3ч 10м
5ч 15м
23ч 45м
22ч 36м 20 августа
22ч 45м
10ч 30м
1ч 35
2ч
23ч
17ч
18ч
21ч
23ч
0ч 25м
58°
57°
56°
59°
60°
17°
18°
19°
20°
21°
22°
23°
24°
25°